

Кое-что обсудить.

«Что за слова!» - Фан Цзиньсю повернула голову и уставилась на него.

Чэнь Ци поспешно опустил голову, закрыл руками рот, изображая жест молчания.

На улице послышался шум, оказалось, что пришли чиновники из уездного управления. Магистрат Ли был казнен, а все остальные чиновники в уезде были проверены, и никаких проблем не было обнаружено, поэтому их отпустили. Этот был большой шаг, и чиновники префектуры Тайюань даже специально оставили свои места.

Неожиданно, тем же утром была установлена платформа для казни, и семья Фан произвела фурор своими тремя попытками обезглавливания, а после обеда они еще и разбили дверь чиновника Лиина и ворвались к нему в дом.

Семье Фан не нужно было гадать, сколько глаз уставилось на них, и следили за ними, об этом деле явно быстро доложили чиновникам округа. Однако, увидев, что дело не вызвало неприятностей, а Фан Чэньюй и патриарх семьи Линь вошли в дом для беседы, все почувствовали некоторое облегчение. В это время они услышали, что кто-то вышел, и поспешили его уговорить.

«Неважно, что происходит, давайте поговорим об этом завтра. Если у вас есть что-то, скажите это хорошо!» - сказал Фан Чэньюю чиновник Вэй.

Фан Чэньюй промолчал.

Молодые люди всегда были упрямы, они не понимали, как важно делать что-то не только по своей воле, но считаясь с установленными правилами, поэтому чиновникам приходилось умолять. Затем снова поднялся шум, и группа людей собралась вокруг старухи Фан, приехавшей в карете.

Чиновники вздохнули с облегчением: было бы проще уговорить молодого человека, если бы приехал взрослый член семьи.

Старуха Фан подошла, но проигнорировала чиновников.

«Все еще не нашли?» - она прямо спросила и посмотрела на Фан Чэньюя.

Фан Чэньюй на мгновение опустил голову и поднял ее, чтобы с грустью посмотреть на старушку Фан.

«Бабушка, я должен найти ее!» - ответил он, но сказал более уверенно: «Это не может быть несчастный случай или авария!»

Голос Фан Чэньюя был уже хриплым, а слово «несчастный случай» было произнесено немного приглушенно.

...

Но когда это слово дошло до ушей старушки Фан, оно прогремело как гром, и ее лицо внезапно побледнело.

Что-то случилось?

За последние несколько десятилетий она слишком часто слышала этот термин.

Напряженное тело старухи Фанг неконтролируемо задрожало.

Мастер попала в аварию?

Произошел несчастный случай?

Что-то случилось с молодой хозяйкой?

Она кипятилась над этим снова и снова, и, наконец, дошла до того, что все стало еще более неясно и несправедливо!

Разве не все еще в порядке?

Разве не все в порядке? Почему опять что-то случилось?

Старуха Фанг зашаталась, стоя на углу улицы, Фан Цзиньсю не могла не сделать шаг вперед, но Фан Чэнъюй уже успел и поддержал старушку Фан.

«Как могло что-то случиться?» - Старушка Фан сделала несколько глубоких вдохов и постаралась успокоить себя: «Мастер Линь не может ничего с ней сделать! Он и раньше ничего не мог сделать, не сможет и в этот раз!»

В это время семья Фан собрала все свои силы, все офицеры и лошади префектуры Тайюань были расставлены правильно. И как мог маленький чиновник из уезда Янчэн, чиновник Линь, стать причиной такого несчастья?

«Она сказала, что все было странно!» - сказал Фан Чэнъюй: «Она не ошибалась!»

Старушка Фан кивнула.

«Я знаю, что она не могла допустить ошибку!» - она уточнила: «Я имею в виду, что Линь, официальное лицо! Линь не может быть таким безрассудным, поэтому все эти вещи мне кажутся очень странными!»

Фан Чэнъюй на мгновение замолчал, и со вздохом, ответил: «Бабушка... все действительно очень странно!»

Старушка Фан посмотрела на него с торжественным выражением лица и немного печально. Он верил ей?! И с тех пор, как он вернулся, он всегда был внимателен и добросердечен к ней, и он уже не тот молодой человек, который когда-то относился к ней с отвращением.

Теперь его болезнь и ноги были вылечены, и если с ней что-то случится, возможно, половина его жизни умрет вместе с ней!

«Бабушка, ты помнишь, почему я убил Ли Чанхуна в тюрьме?» - продолжал Фан Чэнъюй.

Почему опять это?

Когда Фан Чэнъюй был с ней в тюрьме, он убил Чанхуана только после того, как услышал ее слова, которые она выкрикнула, чтобы не дать Ли Чанхуну возможность сказать что-то важное! Старуха Фан сосредоточилась, в ее глазах мелькнула нерешительность.

«Чэнъюй, есть кое-что, я пока не могу тебе это сказать...» - она посмотрела на чиновников, которые все еще стояли вокруг них. А чиновники, слушавшие его с наостренными ушами, выглядели слегка смущенными.

Конечно, они знали, что у семьи Фанг есть секрет, но семья Фанг, очевидно, не позволяла другим знать этот секрет.

«Старшая госпожа!» - сказал один из чиновников в глубокой задумчивости: «Еще не слишком поздно. Семья Лин и вы послали людей, чтобы найти чиновника Лина. Пока нам всем лучше вернуться и подождать новостей. Если тебе есть чем заняться, иди домой, сядь и поговори с семьей. И не будь больше такой импульсивной!»

«Да! Госпожа Фан, все будет в порядке!» - другой чиновник с серьезным лицом подтвердил.

«Старшая госпожа, вы и уездный судья Ли сохраняли обиду в течение многих лет, и были человеческие и материальные доказательства его вины. Две провинции Шаньси и Хэнань помогли смыть ваши обиды!» - другой чиновник продолжил: «Но вы не можете воспользоваться этим, чтобы быть беспринципными и просто отомстить кому-то!»

«Но мы не воспользовались возможностью отомстить!» - сказала старуха Фан.

«Я знаю!» - сказал чиновник: «Но другие будут думать так, и люди в Янчэн будут думать так!»

Старуха Фан молчала.

То, что произошло с семьей Фан, действительно было ужасно, очень ужасно.

Они были деловыми людьми. За последние несколько десятилетий, кто мог поручиться, что у них не было много обиженных недругов. Они стали жертвами вражды магистрата округа Ли и Сун Юньпина. Все могли это понять, но с чиновником Лином такой связи не было. В тот момент, когда они выбили дверь и вломились в дом, как и сказала вначале мисс Цзюнь, это была просто ссора между девушками.

По мнению других людей, именно семья Фан вела себя слишком неразумно, потому что девушки просто спорили, но это не повод разбивать двери или дом.

Это все действительно выглядело не очень хорошо!

Увидев задумчивое выражение лица старушки Фан, чиновники поняли его, как ум и рассудительность, и даже умилились этому.

«Смотрите!» - они указали пальцем на аллею семьи Лин: «Видите, люди из семьи Линь тоже стараются изо всех сил, чтобы помочь вам и найти их! Они не действуют просто формально, чтобы обмануть вас. Они также искренни в своих действиях!»

Старушка Фан оглянулась и увидела глав семьи Линь, стоящих у входа в переулок.

«Старшая госпожа, прислушайтесь к нашим словам. Давайте пойдем домой и сядем, чтобы все обсудить. Не надо так будоражить толпу!» - сказали чиновники и согнули спины в

уважительном поклоне.

Это было и утешение, и предупреждение.

Старуха Фанг молчала.

«Старушка Фан!» - в это время подошел патриарх Линь: «Я могу заверить вас, что моя семья Линь не имеет непонятых обид на вашу семью Фан! И Санланг, как я хорошо понимаю, никогда бы не сделал ничего подобного, тем более, такого рода вещи! Старушка Фан, моя семья Линь находилась на службе в Янчэне сотни лет и мы не хотим заниматься подобным саморазрушением!»

Он закончил говорить и слегка поприветствовал ее в легком поклоне: «Пожалуйста, будьте уверены, мы найдем Санланга и дадим семье Фан объяснения!»

Старуха Фан молчала, выражение ее лица было немного нерешительным.

Стоявший сбоку Фан Цзиньсю схватила ее за руку.

«Эй, что ты имеешь в виду?» - крик Лю'эр снова раздался из толпы, и люди даже не узнали ее! Ее виски все еще были рассечены, она стояла в свете факела, а отпечаток ладони распух на ее лице, пот и пыль смешались в грязную корку, что делало ее очень жалкой на вид.

Было очевидно, что все это время, она металась в поисках.

«Вы все еще ищете мою госпожу?» - она уставилась на него и спросила: «Что здесь происходит? Надо уничтожить семью Лин, сравнять с землей Янчэн, перевернуть все с ног на голову! Но найти ее поскорее!»

Что она говорит?!

Она действительно наивна, - чиновники нахмурились и презрительно переглянулись, перевернуть все с ног на голову, кем ты считаешь свою госпожу?

«Не волнуйтесь!» - Старуха Фан наконец заговорила, глядя на Лю'эр: «Разве все эти люди не ищут ее? Ты можешь вернуться с нами, снова рассказать все подробности и посмотреть, ничего ты не упустила...»

Вернуться?

Люэр внезапно вскочила.

«Что ты имеешь в виду?» - крикнула она: «Тебе все равно, что с моей госпожой? Что-нибудь еще непонятно? Что-то случилось, это всем понятно? Моя госпожа ушла, она ушла! Уже прошло полдня, полдня, ты знаешь, что значит полдня? Этого достаточно, чтобы моя госпожа умерла десятки раз!»

Она говорила и громко плакала.

«Ты просто ждешь, чтобы забрать труп?» - крик девушки эхом отозвался на улице посреди ночи, прозвучав особенно сурово.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/2162200>